

КРАСОТА УМЕСТНОСТИ

Декораторы Светлана ОЗЕРОВА и Наталья ЮНГ показали нам свой новый проект и рассказали об источниках вдохновения, приемах и философии пространства.

- 1. Фрагмент интерьера.**
Двери выполнены по эскизам дизайнеров в столярной мастерской «ТИССА» (Белгород), графика Ачискло Манцано, краски для стен – «Farrow & Ball» и «Little Greene» («Manders»).
- 2. Музей-усадьба «Поленово».**
Главный дом.
- 3. Фрагмент студии**
в доме архитектора Константина Мельникова.

1

Декораторы Светлана Озерова и Наталья Юнг.

их трогательными «горбыльками», и латунные печные задвижки и решетки, и оконные и дверные ручки... Нужно успевать все это смотреть, впитывать и учиться. Пока не поздно. Пока не сломано, не переоборудовано и не реконструировано то немногое, что осталось от прежних времен, подлинное наследие.

«Гулять по усадебным садам и парадным анфиладам, собирая в свою фотоколлекцию вновь открытые идеи исторической русской архитектуры и интерьеров, уже вошло у нас в привычку. «Удовольствие от узнавания», которое Аристотель считал основой эстетического удовольствия, и азарт от находок мы испытываем как минимум ежемесячно. Исторические русские дворцы, усадьбы, сохранившиеся мемориальные квартиры – такие разные по архитектуре, художественным решениям и такие похожие в своей самобытности. Идеально вписанные в природное или городское окружение, собравшие коллекции предметов целых поколений хозяев и замершие на десятилетия.

Это единение со средой – природой, городом, – неразрывная связь экстерьера и интерьера вызывают у нас душевный трепет. Архитектор Джеймс Польшек, долгое время занимавшийся реконструкцией памятников архитектуры, заметил: «Проектирование зданий в природных условиях – не важно, городских или сельских – должно быть связано с землей, из которой они поднимаются, и небом, на фоне которого они видны». Как это справедливо! Принцип взаимосвязи природного и городского окружения, архитектуры здания, вида из окна прочно вошел в нашу практику.

Интерьеры, в которые мы возвращаемся – наша история, – по-прежнему с нами. Но они статичны, а мы движемся дальше. Конечно, делать интерьеры «из прошлого» – арха-

ично, но, на наш взгляд, прошлое должно присутствовать среди нового, создавать для него логичную корневую систему. А какие поистине бесценные сокровища хранят детали старых русских интерьеров! Раз за разом открывая что-то для себя и принимая в свой арсенал архитектурных и художественных находок, мы не перестаем радоваться и удивляться. Потрясающие оконные рамы, крепления и стыки разных паркетных рисунков в особняке Рябушинского, аутентичная мебель, великолепные двери и предметы утвари в Горках Ленинских, керамические изразцы и каминные Врубеля в Абрамцеве... Перечислять можно очень долго. И пока еще сохранившиеся старые окна с

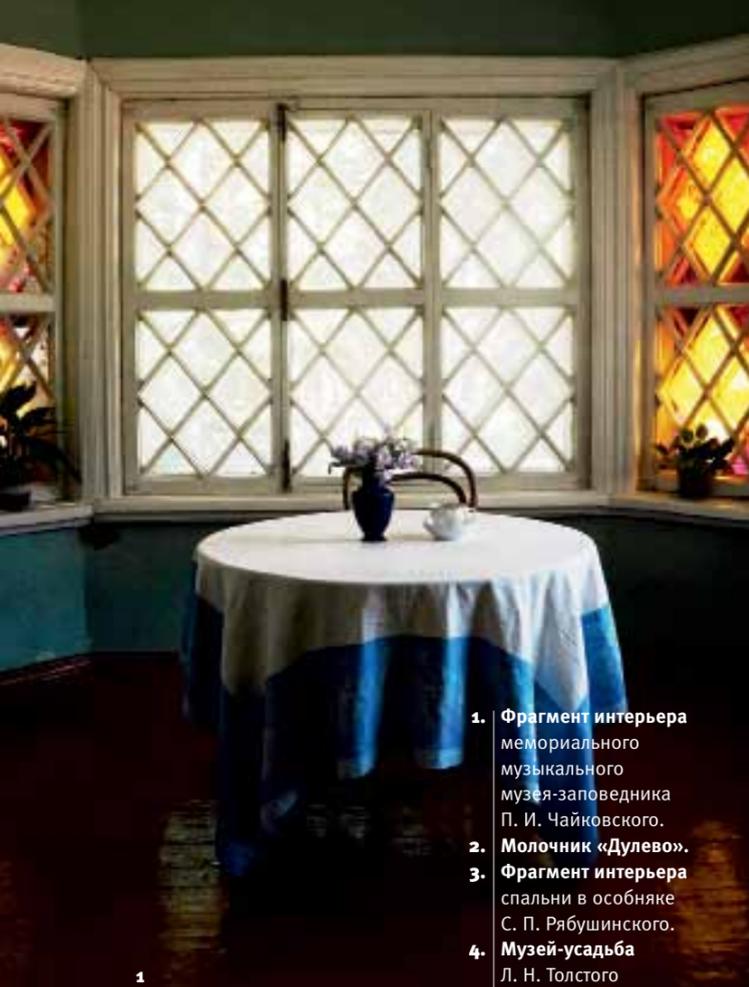
Наше недавнее приключение по спасению от слома картотечных шкафчиков из Библиотеки имени Ленина – грустное тому свидетельство. Кстати, именно там мы подсмотрели удачное, на наш взгляд, соединение мрамора с паркетом через узкий каменный кант и латунную вставку. Хорошо и правильно использовать «подсмотренные» исторические приемы, детали, орнаменты в современных интерьерах. Иногда – обновленные и переосмысленные. Иногда – с юмором. Иногда – в аутентичном виде. Такое «повторение», помимо идеи, несет в себе нечто родное и придает интерьеру ассоциативность, своеобразие, понятные только русскому человеку. Хорошо, если это

будет работать на подсознание. Ассоциативная форма оконных переплетов. Дулевский молочник, «заблудившийся» среди современной кухонной утвари. Современное абстрактное «масло», но в компании зарисовок с Фрунзенской набережной. Историй для русского интерьера может быть бесконечно много. Все они так или иначе связаны с архитектурой, историей места, личностью и образом жизни заказчиков: петербургская интеллигентная квартира или старомосковская купеческая, русская дворянская усадьба или писательская дача, советское конструкторское бюро... Есть чем вдохновляться! Важно не делать чистую стилизацию. Скорее, работать наме-

3

121

1. **Фрагмент интерьера** мемориального музыкального музея-заповедника П. И. Чайковского.
2. **Молочник «Дулево».**
3. **Фрагмент интерьера** спальни в особняке С. П. Рябушинского.
4. **Музей-усадьба** Л. Н. Толстого «Ясная Поляна».
5. **Фрагмент интерьера.** Рисунки Эдуарда Галкина, письменный стол «Crate and Barrel», рабочий стул «Calligaris», зеленая керамическая ваза куплена на выставке керамики в музее-усадьбе «Поленово».

ками, смешениями, акцентами. Наслаивать истории – так, как они сосуществуют в нашей памяти и душе, все сразу. Возможно, что-то, в созвучии месту и заказчику, будет слышно громче, что-то – тише. Наши поездки-походы-приключения вылились в своеобразную «философию» создания интерьеров.

ОКРУЖЕНИЕ

Природа местности, архитектура здания, его местоположение и «архитектурное соседство» задают канву архитектуры, планировки и стилистики внутреннего пространства.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Не делаем чистую стилизацию, но отсылаем к стилю или времени. Учитываем стилистические предпочтения и личную историю заказчика.

ПРОСТРАНСТВО И ЕГО НАПОЛНЕНИЕ

Архитектура внутреннего пространства, предметы и детали, его наполняющие, образуют единый ансамбль, демонстрирующий актуальный интерьер,

имеющий свою историю, свои корни и таким образом обретающий глубину. Архитектура и планировка создают выбранную историю, предметы поддерживают и развивают ее. Обогащаем архитектуру продуманными и выполненными на заказ гипсовыми и столярными элементами. Цвета и орнаменты, «созвучные» оттенку воздуха местности, где мы живем, подчеркивают и украшают пространство, раскрывают нашу внутреннюю «память предков».

МЕБЕЛЬ И СВЕТ

Используем предметы нейтральных форм, не имеющие ярко выраженных черт, например, кантри, лофтовости, гламурности, Голливуда и т. п. Находимся в постоянном поиске современной элегантной мебели, несущей в себе одновременно черты нового времени и традиций. Любим советский и европейский винтаж – хорошо, если он не отсылает напрямую к своему происхождению. Антиквариат, если он соответствует легенде, тоже хорош в умеренных количествах. Например, один буфет. Ценим в предметах мебели ощущение вневременности. Наши палочки-выручалочки – столярные изделия, спроектированные и выполненные на заказ для конкретных проектов русскими ремесленными мастерскими. Используем предметы перспективных отечественных предметных

дизайнеров: в них уже заложена искомая нами аутентичность.

ТЕКСТИЛЬ

Избегаем знаково чужеродных орнаментов и оформлений окон. Например, большой вопрос, где будут уместны даже римские шторы. Возможно, они и подойдут, но важно задуматься об этом, создавая интерьер, а не штамповать стандартные приемы. Иногда можно обрезать штору чуть ниже подоконника – почему нет? Попробовать найти ткани отечественного производства с удачным орнаментом (Трехгорка, Иваново) или напечатать на ткани выбранный исторический орнамент (например, Бакста). Также ищем – и находим! – современных художников по ткани. Используем переосмысленное традиционное – вышивки бисером, вышивки крестом на современные или абстрактные темы и т. п., винтажное и современное кружево.

ИСКУССТВО И АКСЕССУАРЫ

В нашей обязательной программе – предметы искусства. Разные, много – советских или русских авторов. Одиночный крупный формат или плотные разнообразные развески со смешением жанров и времени создания работ. С большим интересом ищем и находим предметы декоративного искусства малых народов России или мастеров соседних

2

стран – сюзаны, лижнык, сибирские орнаментальные ковры и т. п., которые давно и прочно вошли в русский быт. Приросли к месту. Не увлекаемся стереотипно русскими атрибутами вроде самоваров, матрешек, павлопосадских платков, а также неорусским и псевдорусским стилем – разве что с иронией и в небольшом количестве. Избегаем показной русскости. Используем знаковые, но не раскрученные и не тиражные предметы советского и российского дизайна – фарфор Императорского фарфорового завода, из Вербилло, Дулева, ГДР, Первомайского фарфорового завода. Советские кобальтовые чайницы, латунные подсвечники, златоустовские гравюры на стали – то, что действительно красиво, неизбито и не имеет негативно совковых ассоциаций, либо уже ими «переболело». Пытаемся вписать предметы искусства в интерьер максимально естественно, как будто эти предметы были здесь всегда, и даже новый ультрасовременный модный предмет лишь подчеркивает естественный бег времени, содружество вечных ценностей и актуального «сегодня».

Фото: Михаил Степанов

1

3

4

- 1. Фрагмент интерьера.** Кровать и стеллаж выполнены по эскизам дизайнеров в столярной мастерской «ТИССА» (Белгород), письменный стол от «VoConcept», настольная лампа «VISTOSI», муранское стекло, 1960-е гг., Италия, винтажное стекло от «RetroNord», ваза «Guldkroken», Швеция, 1960-1975 гг., краски для стен «Farrow & Ball» и «Little Greene» («Manders»).
- 2. Кровать** с высоким изголовьем и полочкой для книги выполнена по эскизам дизайнеров, текстиль от «Designers Guild» и «Zinc» («GoodLookRoom»).
- 3. Фрагмент интерьера гостиной.** Стеллаж и двери выполнены по эскизам дизайнеров, диван и кресла – «VoConcept», стол-трансформер от «Calligaris», винтажное стекло от «RetroNord», коллекция скандинавского винтажа и антиквариата: блюдо «Humppila», 1960-70-е гг., Финляндия, подсвечник «Humppila», дизайн: Пертти Санталаhti, ковер от «KOVÉR BÜRO».
- 4. Живопись** Натальи Нестеровой «Инжир», светильник «Vibia», ваза «Cosoop» от «Holmegaard», дизайн: Петер Сварер, оловянные сахарница и молочник, Норвегия, 1960-е гг., тарелка – кузнецовский фарфор начала XX в., синие чайницы советского периода.